

Фуникова Светлана Васильевна

ПРОБЛЕМА ПОЛИЖАНРОВОСТИ В "ЗАПИСКАХ ОХОТНИКА" И. С. ТУРГЕНЕВА

Статья рассматривает вопрос о проблеме полижанровости в "Записках охотника" И. С. Тургенева. Автор затрагивает жанровую природу цикла, определяет взаимодействие художественного очерка, рассказа, повести. Основное внимание сконцентрировано на том, что жанр "записок" позволяет включить в их состав и другие жанровые образования: лирическую поэму, заметки писателя. Автор приходит к выводу, что "Записки охотника" - это своеобразная система взаимодействующих жанровых образований в их внутренней связи с полижанровой природой входящих в них текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 176-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE CONCEPT *PRESIDENT* AND LINGUISTIC MEANS
OF ITS REPRESENTATION IN THE SPEECHWRITERS' TEXTS

Uchirov Pavel Sergeevich

Kazan (Volga Region) Federal University in Yelabuga
uchirov@mail.ru

In the article the author makes an attempt to study the concept *President* from the perspective of the conventional model of the naive native speaker and the *President* of the Russian Federation by the example of speechwriters' texts written for V. V. Putin and D. A. Medvedev. This allows identifying the components of the concept *President* which become prevailing among all participants of the communicative process: the head of the state and the people – owing to the use of different units representing the considered mental formation by speechwriters.

Key words and phrases: concept; *President*; speechwriter's text; political discourse; V. V. Putin; D. A. Medvedev.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья рассматривает вопрос о проблеме полижанровости в «Записках охотника» И. С. Тургенева. Автор затрагивает жанровую природу цикла, определяет взаимодействие художественного очерка, рассказа, повести. Основное внимание сконцентрировано на том, что жанр «записок» позволяет включить в их состав и другие жанровые образования: лирическую поэму, заметки писателя. Автор приходит к выводу, что «Записки охотника» – это своеобразная система взаимодействующих жанровых образований в их внутренней связи с полижанровой природой входящих в них текстов.

Ключевые слова и фразы: полижанровость; цикл; жанровая специфика; записки; жанровое образование; художественные тексты.

Фуникова Светлана Васильевна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
funikova.s@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПОЛИЖАНРОВОСТИ В «ЗАПИСКАХ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА ©

Вопрос о жанровом характере , Записок охотникаИ имеет не только терминологическое значение: решая его, мы определяем параметры художественного моделирования действительности автором в конце 1840 – начале 1850-х гг. Так как в составе , Записок охотникаИ преобладают очерки, то необходимо обратиться к выяснению их жанровой специфики в литературе 1840-1850-х гг.

Уже название данного произведения открывает перед читателями проблему многожанровости. Так, у исследователей творчества И. С. Тургенева нет единой точки зрения по вопросу о жанре – это объясняется тем, что для цикла, как жанрового образования, характерно объективное отсутствие четко определенных жанровых границ для составляющих его частей. Автор , Записок охотникаИ не фокусируется на одном жанре, здесь мы наблюдаем их разнообразие. Например, долгое время стоял вопрос, что такое , Записки охотникаИ И. С. Тургенева – книга, сборник, цикл или внутреннее единство художественных текстов. Ф. Г. Бирюков в статье , Настоящая русская речь» писал: , Это снимки с природы, непосредственное, непринужденное повествование о самом обыденном, что мог увидеть охотник в орловской и калужской крепостной деревней [1, с. 13]. Ю. В. Лебедев [5] и Л. Е. Ляпина [6] определяют жанр , Записок охотникаИ как цикл очерков. С. Е. Шаталов [9] говорит о том, что в составе произведения присутствуют произведения различных жанров: очерк, рассказ, новелла, стихотворения в прозе, повесть. Ю. А. Майдунова также обращается к исследованию вопроса присутствия разнообразных жанров в одном произведении, но уже в творчестве Н. С. Лескова [7].

Русская литература в 1840-е гг. XIX в. стремилась к широкому охвату жизни всех сословий, постижению механизмов государственно-бюрократической деятельности. Например, если рассматривать физиологический очерк , натуральной школыИ, то на первый план выдвигается объективность, ему свойственен анализ при вскрытии язв общества, сосредоточенное внимание на эпизоде и человеке из средненизших социальных групп. Автор очерков – строгий, научно-объективный исследователь, он коллекционер человеческих типов, их систематизатор, классификатор на разряды, группы, подгруппы. Он хроникёр, человек, беспристрастно воссоздающий факты действительности. С развитием русской литературы происходила беллетризация очерка, который воспринимался как литературное произведение, затрагивающее актуальные проблемы действительности.

В представленном цикле очерк художественен. Сравнивая способы типизации и осмысления действительности, можно выявить следующие содержательные особенности, выделяющие книгу И. С. Тургенева из корпуса очерковых произведений 1840-1850-х годов.

1. Интерес автора к внутреннему миру человека.
2. Реализация принципов косвенного психологизма в авторском повествовании.
3. Взаимосвязь жизни героев с жизнью природы.
4. Лиризм в изображении явлений действительности, его наличие в структуре художественного образа.

Очевидно, что связующим звеном в цикле «Записки охотника» является образ рассказчика, а все произведения, входящие в книгу Тургенева, это своеобразные «записки» или зарисовки охотника-повествователя. Уже в само заглавие включено жанровое обозначение – «записки», призванное объединить в целое очерки, рассказы, повести. «Записки» предполагают наличие субъективного отношения автора к изображаемому. В. Н. Захаров относит «записки» к нехудожественным жанрам, наряду с письмами. Это, по его мнению, особый вид жанра, который требует иных, специальных методов исследования. Записки прагматичны, они находятся в зависимости от многих причин – не столько внутренних, сколько внешних и связаны с журнальными изданиями [3, с. 6]. Концепция записок, в исходном значении слова, верно раскрыта В. А. Викторovichем: «Жанр записок, получивший распространение в России уже в XIX в., своим рождением был обязан человеку, осознавшему себя участником истории. Сами по себе записки – оформившийся факт такого сознания» [2, с. 18]. Несмотря на то, что в «Записки охотника» включены и очерки, и рассказы, и поэма, это не дает права считать их записками в качестве самостоятельного жанра. В этом смысле записки И. С. Тургенева являются не жанром, а жанровой формой произведений, составляющих цикл. Записки имеют свою концепцию автора и повествователя: их автором мог стать кто угодно (например, у Гофмана «Житейские воззрения кота Мура») и композиция максимально свободна.

В. И. Кулешов [4] считает первый рассказ «Записок охотника» «Хорь и Калиныч» близким к физиологическому очерку. Но, по нашему мнению, его содержание определяется синтезом художественного и публицистического начал. В рассказе «Хорь и Калиныч» статично даны портреты двух крестьян Калужской и Орловской губерний, обладающих разными темпераментами, разным восприятием действительности. Хорь – деятельный практик; Калиныч – романтический созерцатель. Фотографичность портретов героев свидетельствует об ориентации автора на традицию физиологического очерка. Но сам автор-повествователь в «Хоре и Калиныче» не объективен, а субъективен. Он является свидетелем, слушателем, собеседником героев и непосредственным участником событий, Петр Петрович не только наблюдает за ними, но и высказывает свое мнение по поводу: «Меня занимали мои новые знакомцы» [8, с. 19]. Открытой субъективностью И. С. Тургенев выходит из рамок физиологического очерка, достигает актуализации социального звучания. В результате, в «Записках охотника» охотник-повествователь идеологически активней главных героев очерков. Хорь, Калиныч, Полутыкин – это объекты наблюдения. Их активность фиксируется через повествователя, поэтому она вторична. Герои описаны вне прямого сюжетного действия. Именно отсутствие сюжета, трансформирующего героев, отсутствие их развития (движение во времени, изменение их характеров) является одним из признаков жанра очерка. В то же время «Хорь и Калиныч» сохраняет специфику образного отражения жизни, и этим приближается к рассказу.

Жанр «Ермолая и мельничихи» и «Малиновой воды» также определяется синтезом традиций очерка и рассказа. В «Ермолае и мельничихе» дано четкое, будто сфотографированное, описание кульминации охоты, так называемой «тяги», которое переходит в повествование о жизни Ермолая и мельничихи Арины Тимофеевны. В рассказе «Малиновая вода» дан подробный портрет Стёпушки и рассказ Власа о своей жизни.

Более поздние рассказы «Уездный лекарь», «Мой сосед Радилов», «Бирюки» построены иначе. Так, «фабула», «Уездного лекаря» предельно проста: изображается один эпизод из жизни врача. Он приехал по просьбе помещицы помочь её больной дочери Александре Андреевне. Больная полюбила доктора, но он, человек в себе неуверенный, испугавшись матери возлюбленной, сбежал. В рассказе действующих лиц немного, описываемое действие ограничено во времени. Концовка косвенно раскрывает характер героя и является своего рода девизом ко всей его жизни: «Нашему брату, знаете ли, не след таким возвышенным чувствованиям предаваться. Наш брат думает об одном: кабы дети не пищали да жена не бранилась!» [Там же, с. 49].

«Бирюки» – рассказ, в котором крупным планом показан Фома Кузьмич. Это рассказ уже потому, что в нем наличествует сюжет, имеющий непосредственное отношение к главному герою – Бирюку: неподкупный, суровый лесник отпустил мужика-браконьера, что само по себе было происшествием исключительным. За маленький промежуток времени, несколько часов, изменяется отношение к ближнему: строгость и неподкупность сменяются состраданием. Меняются и формы изображения: описание, доминирующее в очерке, уступает место повествованию, а усиливающийся динамизм проявляется в драматизации материала.

Для таких рассказов И. С. Тургенева, как «Бежин луг», «Живые мощи», «Свидание», «Бурмистрь» характерно взаимодействие характеров и случая. Они взаимообусловлены: в «случайных» обстоятельствах раскрывается характер героя. Так, Павел («Бежин луг») проявляет смелость, разыскав и вернув табун лошадей, несмотря на ночные рассказы мальчиков о приведениях и леших. Содержание личности камердинера Виктора Александровича («Свидание») раскрывается во время отъезда с барином. Он ведет себя с Акулиной надменно и как-то отрешенно. Локальное изображение действительности оголяет социально-нравственные отношения, привлекая внимание к проблеме личности и её роли в жизни общества, поэтому объектом изображения являются взаимосвязи характера и среды. Такого же рода взаимосвязь прослеживается в рассказах «Бурмистрь», «Два помещика», «Татьяна Борисовна и её племянник».

В «Записках охотника» можно выделить две повести: «Чертопханов и Недопоскин» и «Конец Чертопхановой». Повесть отличается от очерка и рассказа ярко выраженной объективностью изображения, определенностью событийной основы, высокой степенью пересоздания действительности, поэтической,

органической, а не механической целостностью и внутренней завершенностью, которая создается авторской эстетической оценкой описываемых в ней событий, строгой подчиненностью всех элементов образной структуры произведения и соразмерностью их с основной его идеей. Хотя повесть в рамках одного произведения не может сразу объять все содержание объекта, но все же она способна охватить его в целом и в различных разновидностях: в ней во всем своем развитии могут быть выражены характер героя и состояние среды – нравственное, социальное, экономическое.

В «Чертопханове и Недопоскине» изображена цепь эпизодов из жизни Чертопханова Пантелея Еремеича. С самого начала автор отправляет читателя в прошлое героя, знакомит с его родителями. Далее герой изображается в хронологии событийного ряда: сначала Чертопханов спасает своего друга Недопоскина Тихона Ивановича от унижений, затем, спустя два года («Конец Чертопханова»), мы узнаем, что в жизни нашего героя начались бедствия – цыганка Маша, с которой жил Пантелей Еремеич, оставила его, приятель Тихон Иванович скончался. Единственный смысл жизни – это конь Малек-Адель, но и того кто-то украл. Поиски привели к анекдотической путанице: вместо Малек-Аделя Чертопханов нашел другую лошадь. Это событие окончательно подорвало здоровье героя. Без смысла жизни, без цели он умирает. Череда сюжетных событий отражает характер героя (Пантелей Еремеич выступает перед нами смелым, справедливым, бойким, целеустремленным человеком) и состояние среды (нравственное, социальное и экономическое).

В ряду очерков, рассказов и повести располагается психологический рассказ («Гамлет Щигровского уезда») и лирическая поэма («Лес и степь»).

В психологическом рассказе «Гамлет Щигровского уезда» – главный герой, обедневший помещик, не может найти себе применения, оказывается беспомощным и не приспособленным к жизни из-за своей бесхарактерности: «О, боже мой! Если б они знали... да я именно и гибну от того, что во мне решительно нет ничего оригинального, ничего, кроме таких выходов, как, например, теперешний разговор с вами, но ведь эти выходы гроша медного не стоят!» [Там же, с. 259]. Повествование от первого лица создает иллюзию правдоподобия, поскольку о себе человек рассказывает сам. В данном случае рассказ приобретает характер исповеди. Остальные персонажи (например, остряк Петр Петрович Лупихин) второстепенны, они выступают в роли социального фона.

Тургенев стремится к отбору таких деталей портрета, поведения героя и обстановки, которые как бы определяют в себе определенные движения души: «Я, видите ли, робок, и робок не в ту силу, что я провинциал, нечиновный бедняк, а в ту силу, что я страшно самолюбивый человек!» [Там же]; «Я, должно быть, и родился-то в подражание другому... Живу я тоже словно в подражание разным мною изученным сочинителям, в поте лица живу; и учился-то я, и влюбился, и женился, наконец, словно не по собственной охоте, словно исполняя какой-то не то долг, не то урок, – кто его разберет!» [Там же]. Самораскрытие Василия Васильевича достигается через отражение сложного, противоречивого потока мыслей и чувств в акте рефлексии сознания.

Некоторые черты лирической поэмы имеет «Лес и степь». Здесь нужно отметить, что И. С. Тургенев, вслед за Н. В. Гоголем, часто называл «поэмами» прозаические произведения – свои и чужие. Поэма для И. С. Тургенева – это категория творческого процесса, «поэтическая мысль», «зачатие художественных мыслей» в их полный образ, то есть писатель придавал этому понятию индивидуальные, но не жанровые значения.

В лирическом рассказе «Лес и степь» главный герой уже задан в названии – это русская природа с её красотами. Пейзаж «вырывается» из второстепенного элемента композиции цикла в «основного героя». Образ природы – это особое повествование о жизни, которое раскрывается через восприятие и оценку повествователя. Впечатлений у рассказчика так много, что ему трудно с ними справиться, мысли будто набегают одна на другую: «Версты три осталось, не больше. Солнце быстро поднимается; небо чисто... Погода будет славная. Стадо подтянулось из деревни к вам навстречу. Вы взобрались на гору... Какой вид!» [Там же, с. 335]. Экспрессивные элементы (например, использование в одном текстовом фрагменте глаголов в разных временных формах) расширяют рамки изображаемого, и природа воспринимается как вечная и незблемая категория бытия. И. С. Тургенев создает иллюзию «сиюминутности»: «Вот вы сели... Вот заскрипела телега... Но вот вы отехали версты четыре... Край неба алеет; в березах просыпаются, неловко переметывают галки... Вот, наконец, и ваша изба!» [Там же, с. 356-357].

Таким образом, жанровую природу «Записок охотника» И. С. Тургенева определяет взаимодействие художественного очерка, рассказа, повести; но жанр «записок» позволяет включить в их состав и другие жанровые образования: лирическую поэму, заметки автора. С уверенностью можно утверждать, что «Записки охотника» – это своеобразная система взаимодействующих жанров.

Список литературы

1. Бирюков Ф. Г. Настоящая русская речь // Русская речь. 1968. № 6. С. 10-17.
2. Викторovich В. А. Жанр записок у Толстого и Достоевского // Лев Толстой и русская литература. Горький: Книжное издательство, 1981. 296 с.
3. Захаров В. Н. Система жанров Достоевского. Типология и поэтика. Л.: ЛГУ, 1985. 209 с.
4. Кулешов В. И. Натуральная школа в русской литературе XIX века. М.: Просвещение, 1982. 239 с.
5. Лебедев Ю. В. У истоков эпоса (очерковые циклы в русской литературе 1840-1860-х гг.). Ярославль: Изд-во Яросл. гос. пед. ин-та, 1975. 165 с.
6. Ляпина Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: СПбГУ, 1999. 281 с.
7. Майдуrowa Ю. А. О жанровой структуре романа Н. С. Лескова «Соборяне» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1. Ч. II. С. 135-138.
8. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 28-ми т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1963-1968. Т. IV. 526 с.
9. Шаталов С. Е. Проблема поэтики И. С. Тургенева. М.: Просвещение, 1969. 312 с.

PROBLEM OF POLY-GENRE NATURE IN “THE HUNTING SKETCHES” BY I. S. TURGENEV

Funikova Svetlana Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
funikova.s@mail.ru

The article considers the problem of poly-genre nature in “The Hunting Sketches” by I. S. Turgenev. The author touches upon the genre nature of the cycle, and determines the interaction between a literary essay, a short story and a tale. Special attention is paid to the fact that the genre of “sketches” allows including other genre formations: a lyric poem, writer’s sketches. The author concludes that the “The Hunting Sketches” is a kind of the system of interacting genre formations in their inner connection with poly-genre nature of the constituent texts.

Key words and phrases: poly-genre nature; cycle; genre specificity; sketches; genre formation; literary texts.

УДК 81-114.2

Филологические науки

В статье представлен анализ светских новостных материалов российских и американских электронных версий женских глянцевого журналов. Выявлена универсальная схема подачи новостей. Установлено, что тематика светских новостей и стиль их подачи в целом совпадают на русскоязычных и англоязычных сайтах. Проиллюстрирована специфика лексическо-стилистических средств, используемых в новостной полосе. Определены характерные особенности перевода русского текста новостной полосы в соответствии с переводом параллельного английского текста.

Ключевые слова и фразы: гляцевый журнал; новостные полосы; светская хроника; светская новость; светская сплетня.

Халгаева Долорес Дорджиевна

Калмыцкий государственный университет
namgil@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ НОВОСТНЫХ ПОЛОС В РОССИЙСКИХ
И АМЕРИКАНСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ ВЕРСИЯХ ЖЕНСКИХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ[©]**

Настоящее исследование посвящено сравнительно-сопоставительному анализу подачи новостей в российских и американских электронных версиях женских гляцевых журналов. Как показал анализ фактического материала, светские новости отражают все основные тематические разделы журнала и построены как новостная лента в информационном издании.

Специалисты по журналистике простейшей формой газетного сообщения выделяют заметку, в основе которой лежит злободневный, оперативный, общественно значимый факт [1, с. 173]. Наиболее краткой формой заметки является хроника, или новость. Новость всегда сообщает о том, , что, , когда» и , где» произошло [2, с. 358]. Эта форма используется достаточно широко и в журнальном печатном тексте, а также в ее электронном варианте благодаря своим основным характеристикам – краткости и новизне. Заметим, что речь идет преимущественно о второстепенной краткой новости, в основе которой, конечно же, лежит не злободневный, оперативный, общественно значимый факт, но, скорее всего, светское событие, значительное и актуальное для аудитории журнала или его сайта. Как правило, подача такого рода информации оживлена подробностями и деталями, т.е. следует дать ответы на вопросы: *кто? что? где? когда? почему? зачем?* в предельно ограниченном пространстве компьютерного экрана в рассматриваемом случае.

Согласно Г. И. Фроловой, новостные агентства, например, «Интерфакс», специализирующиеся в передаче новостей, следуют определенной схеме. Новость открывает *слаглайн* – комбинация из нескольких ключевых слов, своего рода идентификатор новости; затем следует заголовок; самая главная часть сообщения – *лид*, состоящий из нескольких строк и начинающийся со сведений о том, где и когда произошло событие и кто о нем сообщает. Лид содержит информацию о сути произошедшего и указание на источник сообщения; за ним могут следовать *подробности*, располагаемые по мере их значимости, а также справочно-историческая информация. Такая схема позволяет в случае необходимости сократить сообщение с конца вплоть до самого заголовка, (согласно принципу , ножниц); суть происшедшего при этом останется понятной читателю [Там же]. Примечательно, что эта схема адаптируется в электронных версиях женских гляцевых журналов, где заголовочные комплексы и лиды расположены на главной странице и служат ссылками, ведущими к скрытой части материалов с их подробностями, комментариями и оценками.

Рассмотрим далее одну из заметок из светских новостных материалов, приведенных на англоязычном и русскоязычном сайтах журнала , Glamour[®]: